

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-3-61-75>

РОЛЬ МЕТАФОР В РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕКТИВЫ В ЖАНРЕ «ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЙ» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Д.Д. Кучина

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

dariakutschina@yandex.by

Аннотация: В данной статье представлены результаты лингвостилистического анализа немецкоязычного комментария в общественно-политическом интернет-дискурсе, проведенного с целью установления характерных для этого жанра черт. В качестве эмпирического материала методом сплошной выборки были отобраны более 200 комментариев к постам немецкой партии «Альтернатива для Германии» в сети Интернет. В исследовании применяются как общенаучные методы, так и лингвистические: дискурс-анализ и контекстуальный анализ. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью исследований в области интернет-лингвистики, занимающейся, в частности, жанровой проблематикой, с целью определения, выявления и описания характерных черт комментария как интернет-текста. Автор подробно рассматривает подходы немецкоязычных лингвистов к определению понятия инвективы: с лексико-семантической точки зрения, с позиций теории речевых актов, а также постструктуралистского анализа дискурса. Изучение материала показывает, что для немецкого политического интернет-дискурса свойственно применение инвективы, которая может реализовываться эксплицитно или имплицитно. В статье рассматриваются импликатуры, материализующиеся посредством иронизации и метафоризации. Автор делает вывод о том, что метафора может использоваться в качестве приема речевого воздействия. При этом под метафорой как персуазивным средством понимается целенаправленное изменение ментального представления о том или ином объекте на основе навязываемого манипулятором метафорического образа, который, как правило, проходит процесс гиперболизации: одни аспекты моделируемого метафорой явления представляются в преувеличенном виде, тогда как другие, напротив, претерпевают процесс преуменьшения.

Ключевые слова: немецкий политический интернет-дискурс, инвектива, пейоративная лексика, метафора, ирония, интернет-комментарий, речевой жанр.

Для цитирования: Кучина Д.Д. (2023). Роль метафор в реализации инвективы в жанре «интернет-комментарий» (на материале немецкого языка). *Дискурс профессиональной коммуникации*. 5(3), С. 61–75. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-3-61-75>

1. ВВЕДЕНИЕ

Многими исследователями были предприняты попытки в построении единой модели интернет-жанра, которая могла бы отвечать постоянно изменяющейся и развивающейся коммуникативной интернет-среде. Так, для описания интернет-жанра принято ссылаться на уже достаточно устоявшуюся систему в жанроведении, состоящую из семи параметров: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого и будущего, диктуемое содержание и языковое воплощение. Анализ интернет-комментария, как правило, осуществляется на трёх уровнях: стилистическом, семантическом и прагматическом. Таким образом, каждому из уровней соответствует определённый параметр. На стилистическом уровне важное значение имеет языковое воплощение интернет-комментария, на семантическом диктуемое содержание, прагматический уровень включает в себя: цель, образ автора, образ адресата, прошлого и будущего [Щипицина, 2009, с. 238]. В рамках исследования коммуникации микроблога *Twitter* мы остановились на изучении лингвостилистических параметров речевого жанра интернет-комментария. Так, в рамках анализа более двухсот комментариев к постам немецкой партии «Альтернатива для Германии» (далее - «АДГ») была выявлена тенденция к использованию инвектив, служащих целям дискредитации оппонента или самой партии, а также к использованию метафор для передачи информации адресантом адресату в короткой и доступной форме. Задачей настоящего исследования являлось проведение анализа работ учёных языковедов с целью выявления необходимых для реализации инвективы факторов. Гипотезой эмпирической части исследования является предположение о том, что для метафорической реализации инвективы пользователи платформы *Twitter*, читающие официальный аккаунт партии «АДГ», ввиду общественно-политической направленности тем, будут использовать область-источник «война», невзирая на то, что простые обыватели не связаны институционально с политической жизнью.

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для теоретического анализа послужили работы следующих учёных языковедов: Scharloth J., Kallmeyer W., Schütze F., Spiegel C., Krämer S., Kapeller L., Pfeiffer H., Graumann C., Culpeper J., Brown P., Levinson S., Goffman E., Butler J. Для эмпирической части анализа методом сплошной выборки были отобраны тексты-комментарии к постам партии «АДГ». Для достижения цели исследования применялись как общенаучные, так и лингвистические методы, а именно: наблюдение за языковым материалом в собственном ему контексте и его описание, анализ комментариев с точки зрения используемых в них метафор, синтез полученных данных, отбор материала методом сплошной выборки, использование контекстуального анализа (анализ языковых единиц непосредственно в их контексте).

Понятие инвективы выступает в качестве центрального термина, с помощью которого в лингвистике классифицируют такие метакоммуникативные категории, как невежливость, оскорбление, словесная агрессия и разжигание ненависти [Scharloth, 2017, s. 41-60]. Общим свойством этих явлений является *инвектива*: во всех случаях посредством вербальных или невербальных актов общения производится оценка людей и групп, которая может изменить социальное положение тех, кто участвует в коммуникативном событии, дискриминировать негативно оценённые группы или лица, при необходимости, исключать их. Инвективой называется отдельное коммуникативное событие, в котором человеку или группе приписыва-

ется уничижительная характеристика. На прагматическом уровне различные проявления инвективы объединяет общая модальность социального взаимодействия и коммуникации. Эта модальность контекстуализируется, например, с помощью оскорбительных фраз, обценной лексики, нецензурных и пейоративных выражений, гипербол, превосходных степеней, интонации обвинения и т. д. [Kallmeyer, Schütze, 1977, s. 159-274; Kallmeyer, 1979, s. 549-568; Spiegel, 1985, s. 233-270]. Инвективная модальность взаимодействия не только предоставляет обрамление коммуникативных актов или ситуаций средствами «антивежливости», но и позволяет вовлечённым сторонам испытывать широкий спектр эмоций – от ярости до чувства удовлетворения собственной правотой в споре. Выполнение практик воздействия является важным условием для эскалации потенциала инвективной речи [Scharloth, 2017, s. 41-60].

Языковое насилие (*Sprachliche Gewalt*) можно рассматривать как универсальное явление, как обратную сторону упорядочивающей силы языка. Любое приписывание субъектам определённых характеристик (*Zuschreibung*) и любая провокация (*Appellation*) с этой точки зрения являются актом давления, даже в том случае, если это акт, жестокость которого изначально не подлежит моральной оценке. Это один из тезисов, которые Сибилла Кремер [Krämer, 2010, s. 135-153] развивает в своих работах о символическом насилии (*symbolische Gewalt*). Потому что каждое наименование индивидуума, каждое подведение индивидуума под концептуальную категорию, подчёркивает только определённые аспекты, рассматривает его только с одной точки зрения, конструируя и делая социально доступным. Установление порядка в языковой среде и реализация давления идут рука об руку.

Исследование нецензурных слов в первую очередь касается сбора и упорядочивания пейоративной лексики [Kapeller, Voigt, 1964; Pfeiffer, 1997; Nübling, Vogel 2004; Amann, 2005]. Поскольку в изложенной здесь концепции языкового принижения уничижительная сила языковых выражений не связана с тем, что они сами по себе выполняют функцию приписывания адресату черт с негативной коннотацией, функциональные подходы, которые рассматривают ругательства как идиоматические выражения [Feilke, 1996, s. 363], являются более подходящими. Следовательно, инвективный потенциал обценной лексики (*Schimpfwörtern*) обусловлен их использованием в типизированных коммуникативных контекстах и ситуациях с условными прагматическими функциями, без необходимости обязательной реализации этой функции в каждом конкретном случае. Но это также означает и обратное: инвектива не может быть реализована только с помощью ограниченного набора языковых средств. Скорее, инвективный потенциал языковых выражений является продуктом ситуативных и социальных контекстов, а также привычных и ритуализированных взаимодействий.

Инвективное высказывание рассматривается в лингвистических исследованиях немецких языковедов как речевой акт. Таким образом, языковое принижение и дискриминация – это речевой акт приписывания лица или группы лиц к негативно оценённой социальной категории [Wagner, 2001, s. 13]. Многочисленные речевые акты для реализации инвектив, доступные в языковом сообществе, можно частично идентифицировать с помощью немецких коммуникативных глаголов: *beleidigen* (обижать), *beschimpfen* (ругать), *schmähen* (оскорблять), *verunglimpfen* (порочить), *kränken* (обижать), *verletzen* (ранить), *angreifen* (нападать), *demütigen* (унижать), *ärgern* (злить), *reizen* (раздражать), *schikanieren* (придираться), *provizieren* (провоцировать), *erniedrigen* (унижать), *foppen* (поднимать на смех), *hänseln* (дразнить), *necken* (подтрунивать), *lästern* (клеветать), *herabsetzen* (унижать), *herabwürdigen* (умалять), *missachten* (не уважать, игнорировать), *verhöhnern* (издеваться), *verlachen* (высмеивать), *anpöbeln* (досаждать), *schimpfen* (бранить) или *einschüchtern* (запугивать).

Фундаментальная функция инвективных речевых актов заключается в изменении социальной иерархии (унижение) и прекращении общения (сегрегация, дистанцирование). Для того, чтобы инвективы возымели воздействие, они должны следовать социальной схеме, которая включает, помимо прочего, социальные роли и представления об институциональной власти и авторитете. Таким образом, проявления языкового насилия должны реализовывать институционализированные и ритуализированные процедуры, в которых не только говорящий, но также и адресаты, и при необходимости аудитория участвуют в том, чтобы инвектива удалась (или не удалась). «Теория речевых актов, соответственно, требует лингвистического расширения разговора, которое принимало бы во внимание эффективность совместного конструирования всех, кто участвует в инвективных действиях, а также важность совместной ориентации в инвективных практиках» [Graumann 1998, s. 41-61] (здесь и далее перевод наш – Д.К.).

Другие инвективы были концептуализированы лингвистикой как невежливость (*Unhöflichkeit*) [Culpeper, 1996, 2011] или, в соответствии с теорией вежливости [Brown, Levinson, 1987], как акт, угрожающий лицу (*face-threatening act*). Центральным элементом этих теорий является концепция лица (*Face-Begriff*) [Goffman, 1967]: во взаимодействии участники обычно стремятся одобрить и поддержать поведенческие стратегии других участников взаимодействия, обеспечивая им, таким образом, последовательное представление о себе и тем самым придавая положительную социальную ценность. Речевая агрессия с этой точки зрения состоит в том, чтобы перечеркнуть или явно отрицать поведенческие стратегии партнёров по взаимодействию. П. Браун и С. Левинсоном разграничиваются действия, предполагающие некую упаковку в знаки смягчения либо вуалирования неприятных последствий для коммуникантов и не предполагающие такой упаковки. Знаки смягчения таких последствий образуют обширное поле негативной вежливости, приоритетами которой являются сохранение независимости адресата и поддержание доброго, уважительного отношения между коммуникантами.

Теории, изложенные до сих пор, в значительной степени основаны на теории действий: намерения и интерпретации тех, кто участвует во взаимодействии (и третьих сторон), являются решающими параметрами при построении оскорблений, унижения, оскорбления чести и т.д. С другой стороны, подходы, основанные на постструктуралистских рассуждениях, в большей степени подчёркивают дискурсивные условия высказываний и влияние властных отношений. Для них теория речевого акта Остина также является важным ориентиром. В их толковании речевые акты воспроизводят схемы, тем самым обновляя также роли, представления о порядке и нормативные принципы поведения, действующие в них. Однако намерения не предшествуют действиям и не являются первичными для говорящего, скорее, они встроены в социальные условности речевого акта. В просьбе как социальном соглашении заключена деонтическая сила, требующая ее выполнения. Этот взгляд на предмет, с одной стороны, привлекает больше внимания к условиям создания средств языковой манипуляции. С другой стороны, виды инвективной речи, связанные с группами и мотивированные групповыми атрибуциями, также оказываются в центре внимания.

В теории языка вражды (*Hassrede / Hate Speech*) [Butler, 2006], высказывание является центральным средством субъективации. Субъекты действуют в той мере, в какой они сформированы в лингвистическом поле, ограниченном пространствами лингвистических возможностей. Говоря таким образом, они всегда вызывают к структурным отношениям господства, переписывают их и, таким образом, восстанавливают структурное господство.

Инвективное выражение как выражение ненависти в этом смысле представляет собой конституцию (маргинализованного) субъекта посредством дискурсивных средств. Лингвистическое поле с присущими ему практиками исторически развивалось и воспринимается языковым сообществом как нечто само собой разумеющееся. Однако из-за необходимости обновления этих языковых практик в полном объёме всегда существует возможность их изменения.

Таким образом, инвективность актуализируется в условиях сложного переплетения высказываний, социального и ситуативного контекста, а также признания участниками коммуникативного события того или иного высказывания в качестве инвективы.

Нанесение оскорбления также возможно посредством метафоризации. Метафора может использоваться в качестве речевого воздействия. В особенности это присуще политическому дискурсу. Говоря о метафоре как о персуазивном средстве, мы имеем в виду целенаправленное изменение ментального представления о том или ином объекте на основе навязываемого манипулятором метафорического образа, который, как правило, проходит процесс гиперболизации: одни аспекты моделируемого метафорой явления представляются в преувеличенном виде, в то время как другие, напротив, претерпевают процесс преуменьшения.

Часто используемые метафоры со временем становятся стойкими смысловыми структурами, их значение лексикализируется, и они могут более не восприниматься как метафоры. Только когда в процессе использования языка появляются новые смысловые аспекты или актуализируются ранее не выделенные смысловые аспекты, становится очевидной метафоричность. В этой взаимосвязи важную роль играют механизмы метафоризации – дефокусирование (*hiding*) и фокусирование (*highlighting*) [Lakoff, Johnson, 1980, p. 13]. Их называют механизмами или принципами метафоризации, которые некоторые немецкие лингвисты понимают как принципы перспективы (*Perspektivierungsprinzipien*), поскольку они позволяют, с одной стороны, выделить (*highlight*) одни аспекты значения в процессе метафоризации, с другой стороны, отодвинуть на второй план (*hide*) другие аспекты. В этом контексте также говорят о функции фильтрации (*Filterfunktion*) метафоры [Pielenz 1993, s. 100]. Благодаря способности метафор фокусировать или дефокусировать определённые аспекты, они используются для языковых персуазивных или оценочных действий. Персуазивное и оценочное использование языка характерно для сферы общественно-политических коммуникаций.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Агрессия выражается посредством метафор войны, которые можно условно разделить на концепты борьбы (*Kampf*) и противников (*Gegner*).

KAMPF:

В приведённом ниже примере комментария к одному из постов партии «АдГ», опубликованному в предвыборный период в немецкий парламент Бундестаг в 2021 году, один из пользователей сочетает в одном предложении метафору болезни, приравнивая названную выше партию к *Krebsgeschwür* – раковой опухоли, и метафору борьбы, используя немецкие глаголы, обозначающие пагубные действия и, в данном случае, направленные на разрушение как немецкой демократии, так и немецкой социальной системы: *angreifen* (нападать), *krank machen* (заражать), *zerstören* (разрушать):

Tag der deutschen #Sprache: Die #AfD ist der Anwalt unserer #Sprache!

afdkompakt.de/2021/09/11/tag...
#tagderdeutschensprache #btw21

Перевести твит

9:00 AM · 11 сент. 2021 г. · Agorapulse app

[AfD, 2021, 11 September].

(1)FabiGotn

@FabiGotn

В ответ

@AfD

*Die AfD ist maximal ein **Krebsgeschwür**, dass die Wurzeln der deutschen Demokratie und des deutschen Sozialsystems **angreift, krank macht und nachhaltig zerstört*** [FabiGotn, 2021].

Метафоричность используется в данном примере скорее не как средство воздействия на других читателей, но, вероятно, ввиду ограничения длины комментариев в 280 символов, как средство ёмкого и наглядного выражения мнения в отношении темы публикации.

(2) @Jackisback110

11 сент. 2021 г.

В ответ

@AfD и @StBrandner

*Falsch! Die AfD **zerstört** unsere Sprache und Kultur. Oder wollen Sie allen Ernstes behaupten, dass Höckes Formulierungen nicht **sprachpathologisch** sind?* [Jackisback, 2021].

В примере пользователем применяются аналогичные метафоры: борьбы и болезни, — выражающиеся присущими этим концептам лексическими единицами. Так, при помощи глагола *zerstören* (разрушать) указывается на разрушительное влияние партии в отношении как языка, так и культуры, что является оппозицией к заявленному содержанию первичного текста, в котором партия предстаёт поборницей культурных традиций. Используя сложное слово *sprachpathologisch* (речевая патология), образованное путём словосложения корня существительного *sprach* и прилагательного *pathologisch* (патологический, отклоняющийся от нормы), автор вторичного текста описывает речевые действия одного из членов партии. Лексема *Pathologie* (патология) обозначает с одной стороны раздел медицины, изучающий природу и причины болезней, с другой стороны, эта языковая единица имеет самостоятельное значение болезни и используется носителями языка как любое отклонение от нормы.

К публикации о том, что министр экономики партии зелёных получил, согласно актуальному опросу, минимальные оценки удовлетворённостью его политикой за весь свой срок пребывания в должности, партия «АДГ» присовокупляет свою собственную оценку этому факту, выраженную следующим высказыванием — «*berechtigte Quittung*» (оправданная рас-

плата) – за запрет на отопление, разрушение экономики и т.д., вызвав тем самым эмоциональную реакцию у пользователей социальной сети. Так, в третьем примере партийного представителя «АдГ» обвиняют в том, что она *glänzt durch ... Deformierung der Menschen* (блистает посредством деформации окружающих её людей). Её образ дополняется использованной пользователем номинативной метафорой: *Diese Frau ist hoch kriminell* (эта женщина в высшей степени преступна).

Der grüne Wirtschaftsminister [#Habeck](#) erreicht in aktuellen Umfragen die schlechtesten Zufriedenheitswerte seiner gesamten Amtszeit. Es ist die berechtigte Quittung für [#Heizungsverbote](#), Wirtschaftszerstörung und [#Filz](#)-Affären! [#AfD](#)

jungefreiheit.de

Habeck so unbeliebt wie nie – AfD jagt SPD

Laut aktuellem „Deutschlandtrend“ liegt die AfD nur noch ein Prozent hinter der SPD. Und Wirtschaftsminister Habeck stürzt ab.

[AfD, 2023].

(3) Zecke@Hagemeister14

*Die Weidel hat im Gegensatz zu Herrn Habeck keine Umfragewerte. Sie **glänzt durch Korruption und Deformierung der Menschen** in ihrer Umgebung. **Diese Frau ist hoch kriminell*** [Hagemeister 14].

Наблюдается употребление лексем, заимствованных из военной терминологии, – *jagen* (преследовать, травить) и *Hetze* (травля). Концепт борьбы в данном случае выражается в том, что существует некая преследуемая партией жертва, которая подвергается публичному осуждению или клевете (*verleumden*), представляющая репутационные риски или, в соответствии с теорией вежливости американских лингвистов Браун и Левинсона, угрозу лицу (*face-threatening act*).

(4) El Coco loco@ElCocolocoMUC

AfD jagt...

Sagt schon einiges aus [El Coco loco, 2023].

(5) Mario J@MJ221022

*Mit **Jagen** kennt sich die AfD aus. Wir erinnern uns an Walter Lübcke* [Mario J., 2023].

Danny@derrohrdoc

*Danke Ihrer **heftigen Hetze** werden diese fähigen Leute im Netz **verleumdet**.*

Sie sind gut im Fakten verdrängen.

Beispiel:

Eine Wärmepumpe ist nix anderes als ein Kühlschrank.

Japan heizt nur mit Wärmepumpen.

Ihr seit erbärmliche extrem Lügner zum Nachteil unserer Nation [Danny, 2023].

Агрессия выражается партией не столько в действиях, сколько в словах, что находит отражение в следующем высказывании: *Agressive und militante Sprüche könnt ihr* (вы способны на агрессивные и воинственные высказывания). Лексема *militant* так же, как и в других примерах, заимствуется из военной терминологии и обладает двумя значениями: 1. агрессивно отстаивающий доктрину; 2. воинственный, непримиримый. Синонимом будет являться прилагательное *kämpferisch*, образованное от существительного *Kämpfer* (борец).

Идиома *Der Schuss geht nach hinten los* (дело обернулось против тебя самого) используется, как правило, в разговорном языке. Обороты речи, использующие термин *Schuss* (выстрел), естественно, происходят из областей вооружённых сил и стрелкового дела. Таким образом, выстрел считается насильственной и причиняющей вред мерой, предупреждением или опасностью. Особенно опасным регионом является *Schusslinie* (линия огня), но также не рекомендуется находиться *zu weit vom Schuss* (слишком далеко от места выстрела), потому что тогда вы не сможете вмешаться. Наконец, выстрел, который *nach hinten los geht* (имеет неприятные последствия), представлял реальную опасность в то время, когда техническое развитие стволов винтовок и стволов орудий ещё не было доведено до совершенства.

При помощи лексемы *Schutz* (защита) указывается на что-то, что может придать определённое положение дел или кому-то безопасность, защищенность от возможной угрозы. В шестом примере речь идёт о безопасности Германии и возможной угрозе со стороны партии «АдГ»:

(6) Joachim Kast

@KastJoachim

AfD jagt SPD.

Agressive und militante Sprüche könnt ihr.

Heult nicht wenn der Schuß nach hinten los geht!

Zum Schutz für Deutschland wäre es wohl doch das beste, euch bald aus dem Verkehr zu ziehen! [Joachim Kast, 2023].

В посте ниже сообщается о том, что сеть требует отставки представителя партии «АдГ» из-за установки им комендантского часа с целью ограничения распространения коронавирусной инфекции, что посчитали актом, противоречащим конституции ФРГ. Автор текста-комментария к данной публикации видит в этом случае идеальное положение дел для того, чтобы после ухода в отставку занять место канцлера. Лексема *Besetzung* (занятие, захват, оккупация) заимствуется из военной терминологии и используется в значении захвата чужой территории и установления и утверждения там своего господства.

Söders #Corona-#Ausgangssperre war #VERFASSUNGSWIDRIG!
#SoederRuecktritt

Mehr erfahren: afdkompakt.de/2021/10/07/ver...

Перевести твит

[AfD, 2021, October 7].

(7) Wolfgang Greiner@WolfgangGreiner

*Nach so einem Fehler waere sein Ruecktritt doch sinnvoll, um Kanzlerkandidat der Union zu werden. Ideale **Besetzung** oder...* [Wolfgang Greiner, 2021].

GEGNER:

(8) Arschnase08@arschnase08

NAZIS RAUS! [Archnase08, 2023].

(9) Raka927@Raka927

Eine Partei mit Faschisten und Antisemiten twitter etwas für Verfassungeidrig [Raka927, 2021].

В данных примерах чётко прослеживается дихотомия «свой-чужой». «Свои» – не относящиеся к идеологии фашизма, «чужие» – якобы придерживающиеся определённых убеждений радикально правого толка. Используя политологические термины «*Faschisten*», «*Nazi*» (*Nazionalsozialisten*), которые являются обобщающими наименованиями крайне правых политических движений, их идеологий и т.д., авторы текстов-комментариев, с одной стороны, пытаются подвести партию под негативно оценённую обществом концептуальную категорию, с другой стороны, исключить их из категории «свои». Помимо этого, наблюдается наделение партии другими, сопутствующими этой категории чертами, например, приравнивание её к сторонникам антисемитизма.

В целом, можно предположить, что для образного выражения недовольства определённым положением дел в немецком политическом дискурсе будут использоваться именно метафоры болезни и борьбы, нацеленные на обличение возможных проблем.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами был проведён теоретический анализ работ учёных лингвистов, посвящавших свои исследования инвективной тематике. Для реализации инвективы необходимо несколько решающих факторов:

1. Следование социальным схемам, в которых есть чёткое распределение ролей, поддерживаемых всеми вовлечёнными участниками языкового сообщества.
2. Опираясь лишь на ограниченный набор языковых средств, невозможно говорить о раскрытии потенциала инвективных выражений, так как для них важен как ситуативный, так и социальный контекст.
3. Инвективная модальность конструируется средствами антивежливости и, согласно немецким лингвистам, которые рассматривают инвективное высказывание с точки зрения теории речевых актов, может быть обнаружена посредством определённых лексем, влияющих на представление о социальной иерархии.

В эмпирической части нашего исследования был сделан анализ стилистико-языковых параметров немецкоязычного интернет-комментария на предмет использования инвективных выражений, представленных метафорическими языковыми средствами. После выявления среди пользователей тенденции к применению метафоры войны было принято решение классифицировать её по двум параметрам: *Kampf* (борьба) и *Gegner* (противник). К каждому из концептов были отнесены лексемы в соответствующем им контексте и проанализированы на предмет раскрытия инвективного потенциала.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щипицина Л.Ю. Жанры компьютерноопосредованной коммуникации. Архангельск: Поморский университет, 2009.
2. Aman R. Bayrisch-österreichisches Schimpfwörterbuch. München: Allitera-Verlag, 2005.
3. Butler J. Hass spricht. Zur Politik des Performativen. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2006.
4. Brown P., Levinson S. Politeness. Some universals in language usage. Cambridge: University Press, 1987.
5. Culpeper J. Towards an anatomy of impoliteness // Journal of Pragmatics. 1996. № 25. S. 349-367.
6. Culpeper J. Impoliteness. Using Language to Cause Offence. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
7. Feilke H. Sprache als soziale Gestalt. Ausdruck, Prägung und die Ordnung der sprachlichen Typik. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1996.
8. Goffman E. Interaction ritual. Essays in face-to-face behavior. Chicago: Aldine, 1967.
9. Graumann C. Verbal Discrimination: A Neglected Chapter in the Social Psychology Of Aggression // Journal for the Theory of Social Behavior. 1998. № 28, 1. S. 41-61.

10. Kapeller L., Voigt H. Das Schimpfbuch. Von Amtsschimmel bis Zimtziege. Herrenalb / Schwarzwald: Erdmann, 1964.
11. Kallmeyer W., Schütze F. Zur Konstitution von Kommunikationsschemata der Sachverhaltsdarstellung. In: Dirk Wegner (Hg.): Gesprächsanalysen. Vorträge, gehalten anlässlich des 5. Kolloquiums des Instituts für Kommunikationsforschung und Phonetik, Bonn, 14-16 Oktober, 1976. Hamburg, 1977. S. 159-274.
12. Krämer S., John L. Austin: Performative und konstatierende Äußerungen: Warum lässt Austin diese Unterscheidung zusammenbrechen? In: Dies (Hg.): Sprache, Sprechakt, Kommunikation. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2001. S. 135-153.
13. Kallmeyer W. (Expressif) Eh ben dis donc, hein «pas bien» - Zur Beschreibung von Exaltation als Interaktionsmodalität. In: Klopfer, Rolf (Hg.): Bildung und Ausbildung in der Romania. Akten des Romanistentages 1977. München: Fink, 1979. S. 549-568.
14. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We live by. Chicago, 1980.
15. Nübling D., Vogel M. Fluchen und Schimpfen kontrastiv. Zur sexuellen, krankheitsbasierten, skatologischen und religiösen Fluch- und Schimpfwortprototypik im Niederländischen, Deutschen und Schwedischen // Germanistische Mitteilungen. Zeitschrift für Deutsche Sprache, Literatur und Kultur, 2004. Heft 59. S. 19-33.
16. Pfeiffer H. Das große Schimpfenwörterbuch. Über 10000 Schimpf-, Spott- und Neckwörter zur Bezeichnung von Personen. Frankfurt am Main: Eichborn, 1997.
17. Pielinz M. Argumentation und Metapher. Tübingen, 1993.
18. Spiegel C. Streit. Eine linguistische Untersuchung verbaler Interaktionen in alltäglichen Zusammenhängen. Tübingen: Narr, 1995.
19. Scharloth J. Hassrede / Hate Speech // Sondernummer der Zeitschrift «Aptum». 2017. Heft 02/2017. Hempen Verlag.
20. Wagner F. Implizite sprachliche Diskriminierung als Sprechakt. Lexikalische Indikatoren impliziter Diskriminierung in Medientexten. Tübingen, 2001.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ

1. AfD [@AfD]. (2021, September 11). *Tag der deutschen #Sprache: Die #AfD ist der Anwalt unserer #Sprache!* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/AfD/status/1436570238607319041>
2. AfD [@AfD]. (2023, May 5). *Der grüne Wirtschaftsminister #Habeck erreicht in aktuellen Umfragen die schlechtesten Zufriedenheitswerte seiner gesamten Amtszeit. Es ist die berechnete Quittung für #Heizungsverbote, Wirtschaftszerstörung und #Fitz-Affären! #AfD* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/AfD/status/1654500647390134275>
3. AfD. [@AfD]. (2021, October 7). *Söders #Corona-#Ausgangssperre war* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/AfD/status/1446087907786334214>
4. Archnase08. [@archnase08]. (2023, May 5). *NAZIS RAUS!* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/arschnase08/status/1654548349314383872>
5. Danny. [@derrohrdoc] (2023, May 5). *Danke Ihrer heftigen Hetze werden diese fähigen Leute im Netz verleumdet. Sie sind gut im Fakten verdrängen. Beispiel: Eine Wärmepumpe ist nix anderes als ein Kühlschranks. Japan heizt nur mit Wärmepumpen. Ihr seid erbärmliche extrem Lügner zum Nachteil unserer Nation.* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/derrohrdoc/status/1654533768210792448>

6. El Coco loco [@ElcocolocoMUC]. (2023, May 5). *AfD jagt... Sagt schon einiges aus*
7. FabiGotn [@FabiGotn]. (2021, September 11). *Die AfD ist maximal ein Krebsgeschwür, dass die Wurzeln der deutschen Demokratie und des deutschen Sozialsystems angreift, krank macht und nachhaltig zerstört.* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/FabiGotn/status/1436594525221400576>
8. Hagemeister 14 [@Hagemeister14]. *Die Weidel hat im Gegensatz zu Herrn Habeck keine Umfragewerte. Sie glänzt durch Korruption und Deformierung der Menschen in ihrer Umgebung. Diese Frau ist hoch kriminell* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/Hagemeister14/status/1654507553529659397>
9. Jackisback [Jackisback110]. (2021, September 11). *Falsch! Die AfD zerstört unsere Sprache und Kultur. Oder wollen Sie allen Ernstes behaupten, dass Höckes Formulierungen nicht sprachpathologisch sind?* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/Jackisback110/status/1436585149743915011>, дата обращения: 16.09.2022 11.09.2021
10. Joachim Kast. [@KastJoachim]. (2023, May 5). *AfD jagt SPD. ☹ Agressive und militante Sprüche könnt ihr. Heult nicht wenn der Schuß nach hinten los geht! Zum Schutz für Deutschland wäre es wohl doch das beste, euch bald aus dem Verkehr zu ziehen!* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/KastJoachim/status/1654573221952249858>
11. Mario J. [@MJ221022]. (2023, May 5). *Mit Jagen kennt sich die AfD aus. Wir erinnern uns an Walter Lübcke.* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/MJ221022/status/1654513039356436480>
12. Raka927 [@Raka927]. (2021, October 7). *Eine Partei mit Faschisten und Antisemiten twitter etwas für Verfassungseidrig. ☹* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/Raka927/status/1446126058944692225>
13. Twitter. [Tweet]. <https://twitter.com/ElCocolocoMUC/status/1654513817487912960>
14. Wolfgang Greiner. [@WolfgangGreiner]. (2021, October 8). *Nach so einem Fehler waere sein Ruecktritt doch sinnvoll, um Kanzlerkandidat der Union zu werden. Ideale Besetzung oder..... ☺ ☺ ☺ ☺* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/WolfgangGreiner/status/1446258417899868164>

REFERENCES

1. Aman, R. (2005). *Bayrisch-österreichisches Schimpfwörterbuch [Bavarian-Austrian swear dictionary]*. München: Allitera-Verlag (in German).
2. Brown, P., & Levinson, S. (1987). *Politeness. Some universals in language usage*. Cambridge: University Press.
3. Butler, J. (2006). *Hass spricht. Zur Politik des Performativen [Hate speech]*. Frankfurt am Main: Suhrkamp (in German).
4. Culpeper, J. (1996). Towards an anatomy of impoliteness. *Journal of Pragmatics*, 25, 349-367.
5. Culpeper, J. (2011). *Impoliteness. Using Language to Cause Offence*. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Feilke, H. (1996). *Sprache als soziale Gestalt. Ausdruck, Prägung und die Ordnung der sprachlichen Typik [Language as a social form. Expression and the order of the linguistic typology]*. Frankfurt am Main: Suhrkamp (in German).
7. Goffman, E. (1967). *Interaction ritual. Essays in face-to-face behavior*. Chicago: Aldine.
8. Graumann, C. (1998). Verbal Discrimination: A Neglected Chapter in the Social Psychology of Aggression. *Journal for the Theory of Social Behavior*, 28 (1), 41-61.

9. Kallmeyer, W. (1979). (Expressif) Eh ben dis donc, hein «pas bien» - Zur Beschreibung von Exaltation als Interaktionsmodalität [Describing exaltation as interaction modality]. In: Klopfer, Rolf (Hg.): *Bildung und Ausbildung in der Romania. Akten des Romanistentages [Education and training in Romania. Files of the Romanian Day]*. München: Fink (in German).
10. Kallmeyer, W., & Schütze F. (1977). Zur Konstitution von Kommunikationsschemata der Sachverhaltsdarstellung [On the constitution of communication schemes of the presentation of facts]. In: Dirk Wegner (Hg.): *Gesprächsanalysen. Vorträge, gehalten anlässlich des 5. Kolloquiums des Instituts für Kommunikationsforschung und Phonetik [Conversation Analysis. Lectures held on the occasion of the 5th colloquium of the Institute for Communication Research and Phonetics]*, Bonn, October 14-16, 1976 (159-274). Hamburg (in German).
11. Kapeller, L., & Voigt, H. (1964). *Das Schimpfbuch. Von Amtsschimmel bis Zimtziege [The swear book. From official mold to cinnamon goat]*. Herrenalb / Schwarzwald: Erdmann (in German).
12. Krämer, S. (2001). John L. Austin: Performative und konstatierende Äußerungen: Warum lässt Austin diese Unterscheidung zusammenbrechen? [Performative and constative utterances: Why does Austin collapse this distinction?] In: Dies. (Hg.): *Sprache, Sprechakt, Kommunikation [Language, speech act, communication]*. Frankfurt am Main: Suhrkamp (in German).
13. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago.
14. Nübling, D., & Vogel, M. (2004). Fluchen und Schimpfen kontrastiv. Zur sexuellen, krankheitsbasierten, skatologischen und religiösen Fluch- und Schimpfwortprototypik im Niederländischen, Deutschen und Schwedischen [Swearing. On sexual, disease-based, scatological, and religious prototypical curses and swear words in Dutch, German, and Swedish]. *Germanistische Mitteilungen. Zeitschrift für Deutsche Sprache, Literatur und Kultur*, Heft 59, 19-33 (in German).
15. Pfeiffer, H. (1997). *Das große Schimpfenwörterbuch. Über 10000 Schimpf-, Spott- und Neckwörter zur Bezeichnung von Personen [The big swear dictionary. Over 10,000 swear words and teasing words to describe people]*. Frankfurt am Main: Eichborn (in German).
16. Pielinz, M. (1993). *Argumentation und Metapher [Argumentation and Metaphor]*. Tübingen (in German).
17. Scharloth, J. (2017). Hassrede [Hate Speech]. *Sondernummer der Zeitschrift «Aptum», Heft 02/2017*, 41-60. Hempfen Verlag (in German).
18. Shchipitsina, L.J. (2009). *Janri compjuterноposredovannoi kommunikazii [Genres of computer-mediated communication]*. Arkhangelsk: Pomeranian University (in Russian).
19. Spiegel, C. (1995). *Streit. Eine linguistische Untersuchung verbaler Interaktionen in alltäglichen Zusammenhängen [Dispute. A linguistic study of verbal interactions in everyday contexts]*. Tübingen: Narr (in German).
20. Wagner, F. (2001). *Implizite sprachliche Diskriminierung als Sprechakt. Lexikalische Indikatoren impliziter Diskriminierung in Medientexten [Implicit linguistic discrimination as a speech act. Lexical indicators of implicit discrimination in media texts]*. Tübingen (in German).

LIST OF SAMPLE SOURCES

1. AfD [@AfD]. (2021, September 11). *Tag der deutschen #Sprache: Die #AfD ist der Anwalt unserer #Sprache!* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/AfD/status/1436570238607319041>

2. AfD [@AfD]. (2023, May 5). *Der grüne Wirtschaftsminister #Habeck erreicht in aktuellen Umfragen die schlechtesten Zufriedenheitswerte seiner gesamten Amtszeit. Es ist die berechnete Quittung für #Heizungsverbote, Wirtschaftszerstörung und #Fitz-Affären! #AfD* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/AfD/status/1654500647390134275>
3. AfD. [@AfD]. (2021, October 7). *Söders #Corona-#Ausgangssperre war* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/AfD/status/1446087907786334214>
4. Archnase08. [@archnase08]. (2023, May 5). *NAZIS RAUS!* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/arschnase08/status/1654548349314383872>
5. Danny. [@derrohrdoc] (2023, May 5). *Danke Ihrer heftigen Hetze werden diese fähigen Leute im Netz verleumdet. Sie sind gut im Fakten verdrängen. Beispiel: Eine Wärmepumpe ist nix anderes als ein Kühlschranks. Japan heizt nur mit Wärmepumpen. Ihr seid erbärmliche extrem Lügner zum Nachteil unserer Nation.* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/derrohrdoc/status/1654533768210792448>
6. El Coco loco [@ElcocolocoMUC]. (2023, May 5). *AfD jagt... Sagt schon einiges aus*
7. FabiGotn [@FabiGotn]. (2021, September 11). *Die AfD ist maximal ein Krebsgeschwür, dass die Wurzeln der deutschen Demokratie und des deutschen Sozialsystems angreift, krank macht und nachhaltig zerstört.* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/FabiGotn/status/1436594525221400576>
8. Hagemeister 14 [@Hagemeister14]. *Die Weidel hat im Gegensatz zu Herrn Habeck keine Umfragewerte. Sie glänzt durch Korruption und Deformierung der Menschen in ihrer Umgebung. Diese Frau ist hoch kriminell* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/Hagemeister14/status/1654507553529659397>
9. Jackisback [Jackisback110]. (2021, September 11). *Falsch! Die AfD zerstört unsere Sprache und Kultur. Oder wollen Sie allen Ernstes behaupten, dass Höckes Formulierungen nicht sprachpathologisch sind?* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/Jackisback110/status/1436585149743915011>, дата обращения: 16.09.2022 11.09.2021
10. Joachim Kast. [@KastJoachim]. (2023, May 5). *AfD jagt SPD. ☹ Agressive und militante Sprüche könnt ihr. Heult nicht wenn der Schuß nach hinten los geht! Zum Schutz für Deutschland wäre es wohl doch das beste, euch bald aus dem Verkehr zu ziehen!* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/KastJoachim/status/1654573221952249858>
11. Mario J. [@MJ221022]. (2023, May 5). *Mit Jagen kennt sich die AfD aus. Wir erinnern uns an Walter Lübcke.* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/MJ221022/status/1654513039356436480>
12. Raka927 [@Raka927]. (2021, October 7). *Eine Partei mit Faschisten und Antisemiten twitter etwas für Verfassungseidrig. ☹* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/Raka927/status/1446126058944692225>
13. Twitter. [Tweet]. <https://twitter.com/ElCocolocoMUC/status/1654513817487912960>
14. Wolfgang Greiner. [@WolfgangGreiner]. (2021, October 8). *Nach so einem Fehler waere sein Ruecktritt doch sinnvoll, um Kanzlerkandidat der Union zu werden. Ideale Besetzung oder..... ☺ ☺ ☺ ☺* [Tweet]. Twitter. <https://twitter.com/WolfgangGreiner/status/1446258417899868164>

Информация об авторе:

Кучина Дарья Дмитриевна – аспирантка кафедры немецкой филологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Получено: 2 апреля 2023 г.

Принято к публикации: 15 мая 2023 г.

METAPHOR AS INVECTIVE IN THE GENRE OF INTERNET COMMENTARY: A FOCUS ON GERMAN POLITICAL DISCOURSE

Daria D. Kuchina

Saint Petersburg University

(Saint Petersburg, Russia)

dariakutschina@yandex.by

Abstract: This article presents the results of a linguo-stylistic analysis of a German-language commentary within the context of public political internet discourse. The analysis aims to identify distinctive features specific to this genre. Empirical material consists of over 200 comments on internet posts made by the German political party “Alternative for Germany,” selected through random sampling. The study applies both general scientific and linguistic methods, such as discourse analysis and contextual analysis. The relevance of this chosen topic is justified by the need for research in the field of internet linguistics, particularly in addressing genre-related issues. The goal is to determine, identify, and describe the characteristic features of commentary as an internet text. The article thoroughly examines the approaches taken by German linguists to define the concept of “invective,” encompassing lexical-semantic perspectives, speech act theory, and post-structural discourse analysis. Additionally, the analysis of the material reveals that invective is a hallmark of German political internet discourse, with manifestations in both explicit and implicit forms. The article discusses implicatures, arising through irony and metaphorization. The author concludes that metaphor can serve as a tool of persuasion. Metaphor, as a persuasive device, involves the intentional alteration of the mental representation of a given object based on the metaphorical image imposed by the manipulator. This typically includes exaggeration in some aspects of the metaphorically represented phenomenon while diminishing others.

Keywords: German political discourse, internet communication, invective, pejorative vocabulary, metaphor, irony, internet commentary, speech genre.

How to cite this article: Kuchina, D.D. (2023). Metaphor as Invective in the Genre of Internet Commentary: A Focus on German Political Discourse. *Professional Discourse & Communication*, 5(3), pp. 61–75 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-3-61-75>

About the author

Daria D. Kuchina is a PhD student in the Department of German Philology at St Petersburg University (Saint Petersburg, Russia). ORCID: 0009-0007-5764-3241

Received: April 2, 2023.

Accepted: May 15, 2023.